

Ирина Серапиниене

ДВОЙНИК
«Приключения господина Голядкина»
«Петербургская поэма»

Несколько слов о создании повести

После завершения работы над своим первым романом «Бедные люди», весной 1845 года Ф.М. Достоевский писал старшему брату Михаилу: «Есть у меня много новых идей, которые, если 1-й роман пристроится, упрочат мою литературную известность», среди этих «новых идей» возможно был и замысел «Двойника». Впоследствии Достоевский вспоминал, что приступил к написанию повести «летом 1845 года, уже после знакомства с Белинским*», который с нетерпением ожидал следующего после «Бедных людей» произведения молодого писателя. В октябре 1845 года Достоевский в письме сообщал брату: «...Белинский понукает меня дописывать Голядкина. Уж он разгласил о нём во всём литературном мире и чуть не запродавал Краевскому...», издателю «Отечественных записок».** А.А. Краевский при встрече с писателем «уговорился» с ним о предоставлении журналу его новой повести «для первых месяцев наступающего 1846-го года». Напряжённо работая над повестью, осознавая что завершить её к назначенному сроку не удастся, Достоевский писал брату в ноябре 1845 года : «Голядкин до сей поры ещё не кончен; а нужно кончить непременно к 25-му числу <...>. Голядкин выходит превосходно; это будет мой chef-d'oeuvre***».

* В.Г. Белинский (1811 – 1848) известный литературный критик, публицист.

** Популярный литературный журнал, выходил в Санкт-Петербурге в 1818 – 1894 годах.

*** Chef-d'oeuvre (франц.) — шедевр.

«...В начале декабря 45-го года Белинский настоял, чтоб я прочёл у него хоть две-три главы повести, — спустя годы вспоминал Достоевский, — для этого он устроил даже вечер (чего почти никогда не делывал) и созвал своих близких. На вечере, помню, был И.С. Тургенев, прослушал лишь половину того, что я прочёл, похвалил и уехал, очень куда-то спешил. Три или четыре главы, которые я прочёл, понравились Белинскому чрезвычайно...»* По свидетельству Д. В. Григоровича, Белинский во время этого чтения «жадно ловил» каждое слово автора «и местами не мог скрыть своего восхищения, повторяя, что только Достоевский мог доискаться до таких изумительных психологических тонкостей». ** П. В. Анненков также упоминает, что «Двойник» нравился Белинскому «по силе и полноте разработки оригинально странной темы»***.

Работа над повестью продолжалась вплоть до конца января 1846 года, почти до самого выхода в свет книжки «Отечественных записок». 1 февраля, в день публикации, Достоевский известил брата: «Сегодня выходит Голядкин. 4 дня тому назад я ещё писал его. <...> Голядкин в 10 раз выше „Бедных людей“. Наши говорят, что после „Мёртвых душ“ на Руси не было ничего подобного, что произведение гениальное, и чего-чего не говорят они! <...> Действительно, Голядкин удался мне донельзя».

Повесть «Двойник» с подзаголовком «*Приключения господина Голядкина*», с подписью: Ф. Достоевский, была опубликована в февральском номере журнала «Отечественные записки» за 1846 год.

Тогда же, в феврале, вышел в свет альманах «Петербургский сборник», в котором Белинский отозвался о «Двойнике» как о произведении, каким «для многих было бы славно и блистательно даже и закончить своё литературное поприще»****.

* Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1877. Ноябрь. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1982. Т. 1.

** Григорович Д. В. Литературные воспоминания. М., 1987.

*** Анненков П.В. Литературные воспоминания. М., 1983.

**** Белинский В.Г. Полн. собр. соч. М., 1955. Т. 9.

В следующем номере журнала «Отечественные записки», в марте 1846 года, в своей статье о «Двойнике» Белинский писал: «Как талант необыкновенный, автор нисколько не повторился во втором своём произведении, — и оно представляет у него совершенно новый мир. <...> Для всякого, кому доступны тайны искусства, с первого взгляда видно, что в „Двойнике“ ещё больше творческого таланта и глубины мысли, нежели в „Бедных людях“. <...> „Двойник“ носит на себе отпечаток таланта огромного и сильного, но ещё молодого и неопытного: отсюда все его недостатки, но отсюда же и все его достоинства». Недостатки «Двойника» критик увидел в «частом и, местами, вовсе ненужном повторении одних и тех же фраз», что затягивало повествование. Но в заключение он писал: «знатоки искусства, даже и несколько утомляясь чтением „Двойника“, всё-таки не оторвутся от него, не дочитав до последней строки».*

Сразу после публикации повесть привлекла внимание читателей и литературных критиков, однако большинство из них не поддержало мнение Белинского, в литературных кругах повесть не нашла понимания: оригинальность темы и стиль повествования автора, — были встречены враждебно. В литературно-художественных изданиях о повести чаще упоминалось как о скучной и растянутой, были и такие рецензии, в которых её содержание признавалось пагубным и вредоносным.

Общее негативное мнение о «Двойнике» по-видимому повлияло на Белинского; его благоприятное отношение к начинающему писателю изменилось. Об этом Достоевский сообщал брату Михаилу в апреле 1846 года: «Но вот что гадко и мучительно: свои, наши, Белинский и все, мною не довольны за Голядкина. Первое впечатление было безотчётный восторг, говор, шум, толки. Второе — критика; именно: все, все с общего говору, то есть наши и вся публика наши, что до того Голядкин скучен и вял, до того растянут, что читать нет возможности. Но что всего комичнее, так это то, что все сердятся на меня за растянутость и все до одного читают напропалую и перечитывают напропалую <...>. Что же касается до меня, то я даже на некоторое мгновение

* *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. М., 1955. Т. 9.

впал в уныние <...>. Идея о том, что я обманул ожидания и испортил вещь, которая могла бы быть великим делом, убивала меня. Мне Голядкин опротивел. Много в нём писано наскоро и в утомлении. 1-ая половина лучше последней. Рядом с блистательными страницами есть скверность, дрянь, из души воротит, читать не хочется. Вот это-то создало мне на время ад, и я заболел от горя». Близкие отношения Достоевского с кружком Белинского прекратились.

С появлением литературной известности у начинающего писателя значительно расширился круг общения, появилась возможность встретить людей близких по духу. Весной 1846 года Достоевский сблизился с семьёй Майковых, познакомился с И.А. Гончаровым и А.Н. Плещеевым, стал участником литературно-философского кружка братьев Бекетовых. В кругу новых знакомых он нашёл искренних друзей, которые помогли ему вновь поверить в себя. В ноябре 1846 года Достоевский писал брату Михаилу, что добрые друзья Бекетовы и другие «меня вылечили своим обществом».

Отрицательные отзывы о «Двойнике» побудили Достоевского уже в октябре 1846 года думать о переработке повести. Из письма брату: «...я решаюсь издать „Бедных людей“ и обделанного „Двойника“ отдельными книжками». Но осуществить новые издания своих произведений ему не удалось. Отношение Достоевского к повести в это время окончательно ещё не определилось и, возможно, колебалось под влиянием читательских отзывов. Так, в январе 1847 года он писал брату: «О Голядкине я слышу исподтишка (и от многих) такие слухи, что ужас. Иные прямо говорят, что это произведение чудо и не понято. Что ему страшная роль в будущем, что если б я написал одного Голядкина, то довольно с меня...»

В январе 1847 года журнал «Современник» опубликовал обширную статью Белинского «Взгляд на русскую литературу 1846 года». Упомянув в этой статье о «Двойнике», Белинский писал: «Во второй книжке "Отечественных записок"

г. Достоевский вышел на суд заинтересованной им публики со вторым своим романом: "Двойник. Приключения господина Голядкина". Хотя первый дебют молодого писателя уже

достаточно уладил ему дорогу к успеху, однако, "Двойник" не имел никакого успеха в публике. <...> Всё, что в "Бедных людях" было извинительными для первого опыта недостатками, в "Двойнике" явилось чудовищными недостатками, и это всё заключается в одном: в неумении слишком богатого силами таланта определять разумную меру и границы <...> Но в "Двойнике" есть ещё и другой существенный недостаток: это его фантастический колорит. Фантастическое в наше время может иметь место только в домах умалишённых, а не в литературе, и находиться в заведывании врачей, а не поэтов. По всем этим причинам "Двойника" оценили только немногие дилетанты искусства, для которых литературные произведения являются предметом изучения, а не одного только наслаждения».

Однако авторитет известного литературного критика не повлиял на появление в печати глубоко обоснованного положительного отзыва о «Двойнике». Одновременно со статьёй Белинского в январе 1847 года в журнале «Отечественные записки» была напечатана статья «Нечто о русской литературе в 1846 году», автором которой был молодой литератор Майков. В своей рецензии на «Двойника» он по достоинству оценил неординарность повести и показал глубокое и точное понимание замысла писателя. В.Н. Майков писал: «В "Двойнике" манера г. Достоевского и любовь его к психологическому анализу выразились во всей полноте и оригинальности. В этом произведении он так глубоко проник в человеческую душу, так взгляделся в сокровенное человеческих чувств, мыслей и дел, что впечатление, производимое чтением "Двойника", можно сравнить только с впечатлением любознательного человека, проникающего в химический состав материи. <...> В повести г. Достоевского есть тот самый мистический отблеск, который свойствен вообще изображениям с глубоким анализом действительности. Впрочем, если вам скучно было читать "Двойника", <...> то в этом всё-таки нет ничего удивительного: анализ не всякому сносен; давно ли творчество Лермонтова воспринимали с трудом, давно ли в поэзии Пушкина не видели глубины драматического мироощущения? <...> Не можем не пожелать, чтобы г. Достоевский более

доверялся силам своего таланта, чем каким бы то ни было посторонним соображениям....»

Поддержка и понимание друзей способствовали продолжению литературного творчества молодого писателя, его новые произведения, опубликованные в журналах находили отклик у читателей. Круг его знакомых постоянно расширялся. В январе 1847 года Достоевский начал посещать устраиваемые М.В. Петрашевским «пятницы», присутствовавшие здесь молодые люди открыто обсуждали многие темы, волновавшие российское общество того времени, высказывали различные мнения, в том числе, о свободе печати, о введении суда присяжных, об освобождении крестьян. Весной 1849 года Достоевский посещал литературно-музыкальный кружок С.Ф. Дурова, состоявший из участников «пятниц», которые по тем или иным причинам отошли от Петрашевского, в этом кружке он читал запрещённое «Письмо Белинского Гоголю»*. Публичное прочтение этого письма Достоевским послужило поводом для его ареста 23 апреля 1849 года, тогда же были арестованы и многие петрашевцы. На допросах он держался твёрдо и с достоинством, не предоставив следствию никакой компрометирующей информации о своих знакомых. Ему предъявили обвинение «за чтение и за недонесение о распространении преступного о религии и правительстве письма литератора Белинского». Суд признал его «одним из важнейших преступников».

Уголовному преследованию Ф.М. Достоевский подвергся когда ему было 27 лет, к этому времени им уже был создан ряд произведений, принадлежащих к различным литературным жанрам: роман, повести и рассказы; все они впоследствии будут отнесены к первому периоду творчества писателя. Повесть «Двойник» занимает в этом ряду особое место – автор продолжит работу над ней спустя годы.

* Находясь на лечении в Зальцбрунне В.Г. Белинский написал свой ответ Н.В. Гоголю – письмо от 15 июля 1847 года, затем переехав в Париж, он читал это письмо своим знакомым русским, проживавшим за границей.

После четырёх лет каторги, проведённых в Омском остроге, в марте 1854 года Достоевский был переведён рядовым солдатом в Семипалатинск, в 7-й сибирский линейный батальон. В январе 1856 года он был произведён в унтер-офицеры, а в октябре – в прапорщики. 17 апреля 1857 года, согласно высочайшему указу Достоевскому было даровано помилование (полная амнистия) и возвращены права дворянства. 30 июня 1859 года Достоевскому был выдан временный билет, разрешавший ему выезд в Тверь и 2 июля писатель навсегда покинул Семипалатинск.

Находясь в Твери осенью 1859 года Достоевский решил осуществить издание своих сочинений. В своём письме брату в октябре 1859 года он сообщает о желании опубликовать «совершенно переделанного “Двойника”», которого он мечтает сдать в цензуру в декабре. Однако посылая вскоре уточнённый план этого издания, Достоевский написал брату: «“Двойник” исключён, я издам его впоследствии, при успехе, отдельно, совершенно переделав и с предисловием». По этой причине повесть не вошла в первое двухтомное собрание сочинений Достоевского, вышедшее в 1860 году в Москве в издании Н.А. Основского. Стоит отметить что мысль о «Двойнике» не оставляла Достоевского в последующие годы, об этом свидетельствуют черновые записи в двух его записных книжках периода 1861 – 1864 годов, в них отражены новые идеи, сцены и эпизоды, которые писатель фиксировал при обдумывании переработки повести, он стремился довести текст до совершенства. Вне всякого сомнения – для него было важно чтобы «Двойник» вновь увидел свет и вернулся к читателю.

Воплотить свой замысел Достоевскому удалось лишь осенью 1866 года, когда он готовил к выпуску третий том своих сочинений в издании Ф.Т. Стелловского. В новой редакции «Двойника» автор убрал из повести некоторые второстепенные эпизоды, которые усложняли повествование и отвлекали внимание читателя. Также были удалены комические заголовки отдельных глав (как было в первой редакции), и изменена нумерация глав (XI и XII главы были сокращены и объединены в одну). Вместо подзаголовка «*Приключения господина Голядкина*», с которым повесть была напечатана в 1846 году в журнале

«Отечественные записки», в редакции 1866 года у повести появился другой подзаголовок: *«Петербургская поэма»*. С редакцией 1866 года совпадает и текст вышедшего тогда же отдельного издания повести.

Спустя двадцать лет завершилась работа над произведением, с которым у Ф.М. Достоевского были связаны глубокие переживания, испытанные им в то время, когда он совершал первые шаги в литературе. Но повесть была дорога писателю, напоминая ему светлые времена юности, когда он только начинал открывать для себя художественный мир прозы, когда знакомился с произведениями А. Погорельского, А. Вельтмана, Н. Гоголя – писателями, в творчестве которых присутствовала неправдоподобная реальность, невозможное сочеталось с возможным.

Опубликованная в 1828 году в Петербурге книга Антония Погорельского* *«Двойник, или Мои вечера в Малороссии»*, представляла собой сборник новелл, сюжетом которых являлась встреча главного героя со своим двойником. Погорельский был первым писателем, использовавшим в русской литературе не только слово «двойник», но и само это понятие. А.Ф. Вельтман применил художественный приём раздвоения сознания в своём романе *«Сердце и думка»*, основой его сюжета была история молодой аристократки, которая путешествует по миру, одновременно находясь дома рядом со своими родителями; роман был издан в Москве в 1838 году. Н.В. Гоголь публиковал в различных журналах и альманахах в 1830 – 1840-е годы свои произведения, местом действия которых был Санкт-Петербург, среди них была и повесть с элементами фантастики – *«Нос»*, напечатанная в журнале *«Современник»* в 1836 году.

Возможно эти произведения, в которых фантастическое начало было представлено как реальность, стали для молодого

* Антоний Погорельский (псевдоним А.А. Перовского) – автор известной повести для детей *«Чёрная курица, или Подземные жители»*, впервые опубликованной в 1829 году.

Достоевского источником вдохновения и повлияли на то, что у него появилось смелое желание описать приключения господина Голядкина. Начинаящий писатель обозначил связь своего произведения с книгой А. Погорельского «Двойник, или Мои вечера в Малороссии», используя в сюжете своей повести присутствие двойника главного героя и, сделав похожее название – «Двойник. Приключения господина Голядкина».

Спустя двадцать лет Ф.М. Достоевский, – уже состоявшийся писатель и многое переживший человек, в заключительной редакции повести поставил новый подзаголовок «*Петербургская поэма*», и этим он подтвердил нерасторжимое единство своего «Двойника» с художественным миром петербургских повестей Гоголя, а также и со всеми авторами первой половины девятнадцатого века, создавшими в русской литературе новую художественную реальность, в которой гармонично сосуществовали два мира – фантастический и настоящий...

Ирина Серапиниене